Глава 34

То, что они чувствовали сейчас, не только спасло воинов от Сувари, но и его союзников. Все стояли с затаенным дыханием, потому что это было не то, что они ожидали увидеть. "Скажи мне тогда, Сувари, ты думал, что можешь просто прийти и взять кого-нибудь с собой, как тебе угодно? Говори!" в голосе была властность. Не было бы никакого отрицания. Это было правдой.

Бэйман открыл рот. Он старался изо всех сил, чтобы держать рот закрытым, но по неволе он начал говорить. Это было какое-то внушение. Хуже всего было то, что он был в сознании, но его тело двигалось так, как этот простой коротышка мальчик велел. Конечно, за этим был какой-то другой обман. Конечно, здесь, в песках, не может быть великого воина этого возраста. Это время давно прошло. "Да. В конце концов, все знают, что Отступники, звучащие очень страшно жалкие маленькие бесы, которые нуждаются в наших поставках больше всего, чтобы выжить. Как такая сила может быть страшной? Мы даже знаем, что с вами и пятнадцатью детьми сражается ровно пятьдесят мужчин и женщин."

"Как?" Спросил Гурен, и в его тоне теперь едва подавлялся гнев. Секрет числа отступников был одной из ключевых причин, почему никто не осмеливался бороться с ними. Никто не знал, куда придут новые Отступники. Только по слухам они могли оставаться в безопасности. В названных кланах только очень немногие поддерживали их, и даже в тех немногих отступники не были любимы. Поэтому неудивительно, что они должны были быть скрыты, но выполнять все свои задачи. Были случаи, когда отступников линчевали только потому, что они были отступниками.

"Мы обеспечиваем их продовольствием. Это было не слишком трудно понять, основываясь на грузах за последние несколько лет. Это было достаточно просто. В конце концов, они достаточно слабы, чтобы требовать от нас обработки их пищи."

"Разве не было соглашения не расследовать нас?" спросил Янтин.

"В конце концов, магия души может сделать большинство вещей, связанных с пактами. Именно поэтому клан взрастил несколько из нас до такого уровня. Скажи мне, что это такое? Почему ты имеешь право командовать мной таким образом? Это невозможно сделать."

"Все возможно", - сказал Гурен с холодной улыбкой. "Я просто вспомнил старых магов из кланов и племен. Они не будут злоупотреблять миром отступников. Если они это сделают, они будут осуждены и лишены всего, включая их полномочия, независимо от того, какой может быть эта власть. Это понятно? Прежде чем я избавлюсь от вас, скажите мне, что вы, дураки, сделали, надеясь вернуть мою жену и вызвать клан Бриса. Расскажите мне подробнее."

Бейман боролся. Он прикусил язык и старался говорить. Его воля была сильна, что должно было быть дано ему. В то время как остальные мужчины Сувари были со стеклянными глазами из-за отсутствия сознательной воли, он один боролся, говоря секреты своего клана. "Я...не буду говорить. Маленький мальчик, я выиграл." Много усилий потребовалось. Это было, когда Гурен просто махнул рукой, как будто прося его продолжать говорить, а затем лицо Бэймана бледнело до белого листа. Это было невозможно, он хотел молчать, но вместо этого еще говорил. "Клан хотел вступить с кланом Бриса и провести блиц на юге. Тор - это энергия дома. Таким образом, маги души Сувари и маги смерти клана Бриса загонят Тор в угол. Остальные воины семьи захватят север с помощью чужаков. Кроме того, с этого дня мы прекратим раздачу продовольствия всем кланам. Короче говоря, мы будем иметь кланы и племена с пищей и силой. Таким образом, мы возьмем всю пустыню за горло. Воистину, теперь вы не видите. Конечно, вы должны видеть, что пришло время нашему клану подняться и править

остальными."

"Мда", - сказал Гурен. "Эти маги не остановят многих воинов. Ты знаешь это."

"Конечно", - сказал Янтин. "Я поздравляю вас с тем, что вы наконец-то это сделали."

"Тише!" он накричал на Янтина. Еще не было времени для торжеств.

"Почему?" спросила Амра. "Почему вы хотите править всем? Разве мы уже не держимся за торговлю и еду? Разве наш престиж не самый высокий с каждым нашим предложением жизненно важного веса для каждого решения по всей земле пустыни?"

"Маленькая сучка, что ты знаешь о землях вне наших границ? Существует такой могущественный человек, что целые народы преклоняются перед ним. Что Бог царь тот, кто правит миром, в котором мы живем. Мы, решили сделать все это, чтобы мы, как нация, могли стоять сильными в тот день, когда этот монстр человека решит, что наша земля выглядит для него хорошо." Амра была ошеломлена. Она понятия не имела, что есть такой государь. Тогда, возможно, это было к лучшему. Конечно, методы были суровыми, но если бы они работали, то это было бы лучше для всех в долгосрочной перспективе.

Гурен зарычал. "Что ты сказал? Ты думаешь, что никто из нас не знает правды. Да, есть государь на краю света, но он не человек. Он настоящий монстр. Он жил тысячи лет и будет жить еще. Тем не менее, он не так уж плох. За все эти тысячи лет он оставил народ в покое в пустыне. А что касается твоих больших амбиций, не думай, что можешь меня обмануть. Вы, ребята, делаете это, чтобы вы могли стать правителями этой земли и получить власть магов этой земли. Я прав? ГОВОРИ ПРАВДУ СЕЙЧАС ЖЕ!" он ревел, и на этот раз это было не из-за магов. На этот раз, это был гнев, который мерцал под его поверхностью, который показал себя.

"М...да...мы хотели эту власть. Нет! Ты не можешь. Вот почему он еще не почувствовал этого. Сила..."

"Молчать. Баня, возьми Талию и Амру. Я последую за Янтином. Настало время Отступникам выполнить нашу задачу." Его тон не вызывал разногласий. Никто не мог даже остановить его приказы. Нужно было повиноваться. Амра хотела что-то сказать, но затем его голос раздался в их узах громко и ясно. "Пожалуйста, пойди с ней, моя жена. То, что здесь происходит, я не хочу вам показывать. Иногда гордыня неприлична для такого человека, как я." Она могла почти представить его овечью улыбку, но теперь она увидела только его суровое лицо без пощады и без веселья. Было только обещание насилия и гнева. Она ничего не сказала, и воин земли забрал женщину и ребенка. "Янтин, мы в беде."

Янтин засмеялся, спокойно образовав копье земли, которое казалось более подходящим для гиганта, чем для человека. Он лучше всех понимал, что хотел сделать Гурен. Он все еще злился. Это был способ справиться с этим гневом.

"Отрезав конечности Бэйману, мы не сможем убить его. На нем есть защитное заклинание. Он вернется в клан Сувари, если сильно пострадает. Я не хочу приводить этого воина сюда сейчас. С этими предательскими подонками нужно разобраться старыми способами."

"Отпусти меня. Я могу гарантировать, что ты не будешь страдать. На самом деле, вы хотите присоединиться к нам? С вашей идентичностью вас встретят с распростертыми объятиями, и они даже позволят этой девушке остаться невредимой. Даже с магами земли ты не можешь сражаться со всеми нами. Делать правильные вещи сейчас, вы слышите."Бэйман продолжал говорить, но он не мог пошевелить хоть одной мышцей ниже шеи. Гурен даже не потрудился

обратить внимание на эту мразь.

"Я не хотел, чтобы до этого дошло, отец."

"Я знаю."

"Я должен вернуться в те дни снова. На этот раз я возьму ее в качестве якоря и смогу остаться здесь. Сначала мы должны призвать всех наших отступников. Тогда мы спасем мою вмешивающуюся мать Тор и то, что придет после, может быть решено после."Гурен знал, что он не может спасти всех. Он не был легендарным героем. Он был просто человеком, и он знал свои приоритеты. Его родня была бы на первом месте, и если бы он мог пощадить некоторые усилия для других, то он остался бы при этом. Бэйман непрерывно говорил, несмотря на то, что копье резало его конечности. Как только конечности были перерезаны, а кровотечение было серьезным, тело Баймана растворилось в Лазурном газе и раздался крик. "Интересно, будет ли человек на стороне злиться."

"Он будет", - сказал Янтин, и земля покрыла все тела, делая эту область нетронутой снова.

"Хорошо, они посмели взять мою жену и заставить ее страдать. Это всего лишь начало." Он сказал, улыбаясь, когда ехал по земле с Янтином. Эта улыбка очень подсказывала, что те, кто принимал участие в принятии решения в отношении его жены, они пожалеют о том дне. Что касается Янтина, то он смыл оскорбление своей жены, и его сын, наконец, сделал что-то из потенциала, которым он обладал. Этот день был не совсем плохим. Конечно, все кланы и племена были в опасности. Он был Отступником, он делал, что хотел. Только желание Гурена заставило его хоть немного позаботиться. Может, Баня захочет. Ей нравилось быть на стороне правосудия, чтобы наказывать злодеев. Иногда она была таким ребенком. Этот и другие подобные мысли мучали Янтина. Они собирались призвать отступников.

http://tl.rulate.ru/book/15183/321562